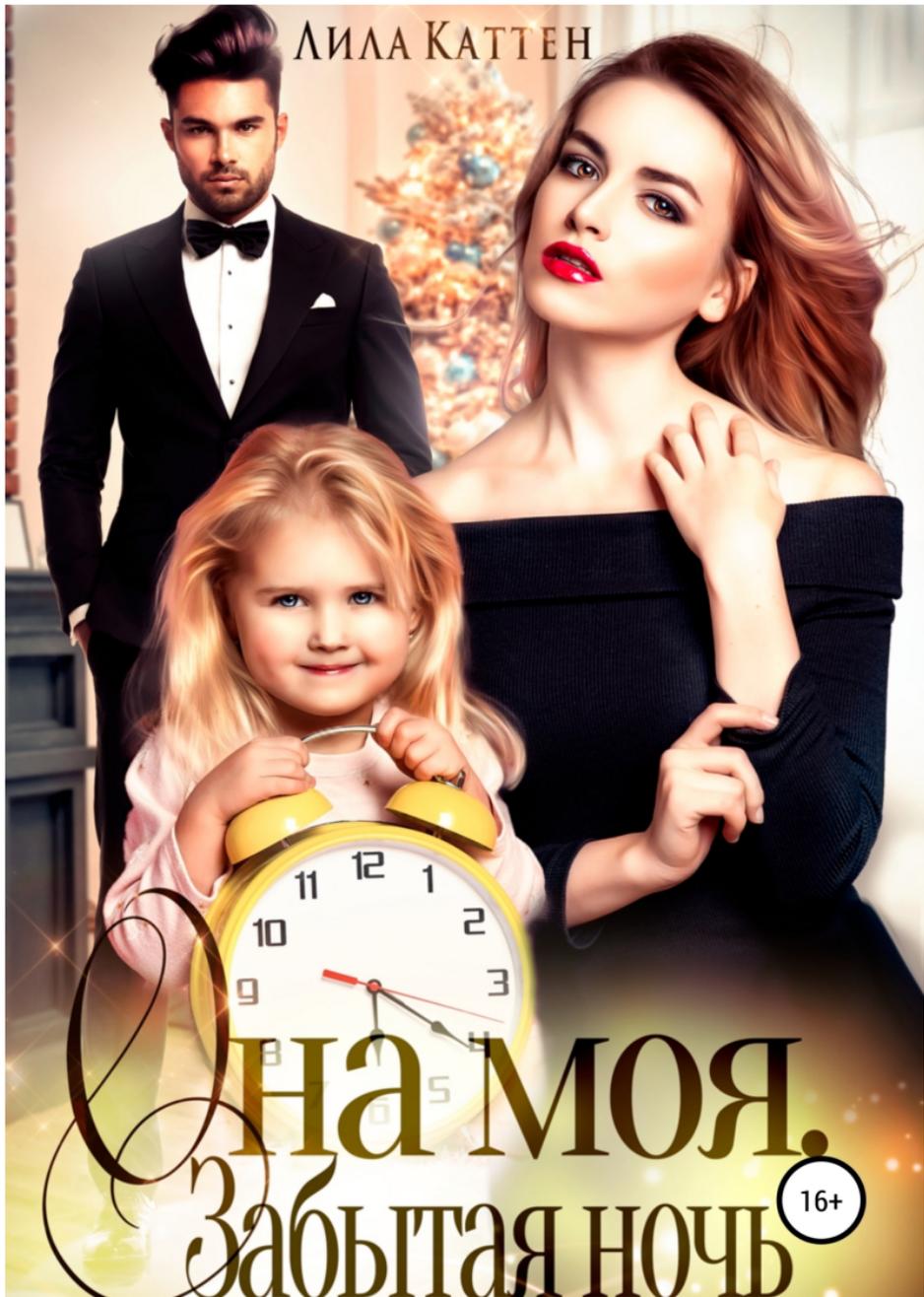

ЛИЛА КАТТЕН

Моя
забытая ночь

16+

Ли́ла Катте́н

Она моя. Забытая ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67963158

SelfPub; 2022

Аннотация

Я попала в капкан и несколько лет пыталась выбраться из него.

Мне удалось. Но бывший муж поставил условие, при котором моя дочь останется моей... Я была готова на все, только не оставлять ее с этим психом.

Я должна оставаться одна и не заводить отношений, чтобы поддерживать репутацию, сосредоточившись на воспитании внучки мэра города.

Я согласилась, но не понимала на что себя обрекаю. Особенно, когда в мою жизнь ворвался ОН. Тот, от которого замирает сердце. Тот, рядом с кем улыбка – это не маска, а состояние души.

Тот, кого я не могу вспомнить...

Настоящий отец моей дочери.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ли́ла Каттен

Она моя. Забытая ночь

Пролог

– Главное, помни самое важное условие, Дина. Выполняй его, и Юля будет жить с тобой. Это несложно, – сказал мне бывший муж.

Моя дочь – главный смысл моей жизни, и я пойду на все, только бы не отдавать ее этому психу.

– Какое?

– Будь примерной матерью. Я не потерплю другого мужика рядом с ней. Как только ты нарушаешь наш договор, можешь забыть о ней. Моей власти хватит на то, чтобы не подпустить тебя к ней и на километр. Ты все поняла?

– Да.

Я согласилась, но не понимала на что себя обрекаю. Особенно, когда в мою жизнь ворвался ОН. Тот, от которого за-

мирает сердце. Тот, рядом с кем улыбка – это не маска, а состояние души.

Тот, кого я не могу вспомнить... Настоящий отец моей дочери.

Потерянная и обессиленная выхожу на улицу и еду по единственному адресу, где мне надеюсь помогут. Потому что иначе, я никогда не верну свою малышку.

Считаю минуты до приезда и обдумываю свою речь, но каждая моя фраза рушится, если в итоге умолчать о главном, да и имею ли я право молчать?

Прохожу мимо секретарши Власова, она и не пытается меня остановить.

Не стучу, сразу же врываюсь и умоляю его с порога:

– Артем, – всхлипываю от горьких слез, смотрю в эти родные глаза утомленная своей реальностью, уставшая от этой борьбы, где нет выхода, – помоги мне. Помоги вернуть мою девочку. Он ее забрал. Он победил.

Мужчина сидит не шелохнувшись.

Сегодня он выглядит так, что я бы с трудом узнала в нем того самого мужчину, что всегда улыбается и шутит. Он суров и в какой-то степени жесток, но в его глазах тоска и сожаление.

Я знаю, что виновата перед ним.

Знаю, что вспылила и наговорила кучу гадостей, отвергла... , но я могла потерять самое важное в своей жизни, и как оказалось в итоге... потеряла все равно...

– А как же твои слова, Дина? В прошлый раз ты выразилась очень ясно. Ты просила уйти – я ушел.

– Артем сейчас не время. Юля в руках этого мерзавца, а ты должен помочь и не можешь отказать.

– С какой стати? Почему ты решила, что я должен тебе помогать? – сощуривает свои глаза, и я выдыхаю свою правду:

– Потому что Юля твоя дочь!...

Глава 1

– Доброе утро, моя девочка, – сажусь на кроватку дочки и глажу ее по голове, пропуская сквозь пальцы крупные завитки мягких волос.

– Мамочка, – зевает она и потянувшись улыбается мне. – Еще не хэльвин?

– Нет котенок. В садике уже говорили ведь когда он будет. Нужно чуть-чуть подождать. Кем станет моя девочка?

– Да, скажи буду пугать, аррр, – начинает рычать и пугать руками, а после смеется заливистым смехом, когда я начинаю ее щекотать.

– Так ладно, пора нам уже просыпаться и кушать. Иначе опоздаем.

– Все сем, – прыгивает на пол и убегает из комнаты.

Собираемся с дочкой и выходим. Нас, как всегда, ждет автомобиль.

– Доброе утро, Дина Алексеевна.

– Доброе утро, Владимир.

Садимся с Юлей, пристегиваю ее ремнями в детском кресле и медленно отправляемся в детский сад.

– Мам, а в субботу опять к папе? – спрашивает, когда я уже переодеваю ее в группу.

«Знала бы ты, как я этого не хочу!»

– Да, а вечером назад. Как всегда, – улыбаюсь ей, пытаюсь

не нагнетать.

Вижу, что она расстроена и злость пробирает еще сильнее, что ее маленькое сердце страдает.

– Сказать секрет? – шепчет она, прикрывая ротик.

– Конечно, клянусь сохранить его, – показываю замок на своих губах.

– Я не хочу туда, – отодвигается и смотрит в мои глаза так, будто ждет, что я скажу ей, что «все нормально, можешь не ехать», но я просто не могу этого сделать.

Если только заикнусь о подобном потеряю ее. У меня нет средств, чтобы бороться, я бессильна, и моя дочь этого не понимает, а я не могу объяснить ей, что встречи с отцом, это не моя прихоть, это показуха на публику и не более того.

– Эй, ты чего? Разве не ты каталась на самых красивых лебедях в прошлые выходные?

– Я, – улыбается, вспоминая о том, что он возил ее на аттракционы, примерно на полчаса, пока журналисты не разъехались.

– А кто приехал домой с самым большим медведем, которого я только видела?

– Он даже больше меня, – восклицает она и показывает руками игрушку.

– Ну, так что? Поедешь в субботу в океанариум?

– Это про рыбок?

– Именно так.

– Уррра, – улыбается и обнимает меня за шею.

– Я люблю тебя, знаешь?

Целует в щеку.

– А я больше, аж вот так, – вытягивает ручки вверх.

К нам выходит воспитательница.

– Переоделись?

– Да. Беги принцесса.

Смотрю, как дочка скрывается в дверях комнаты и судорожно выдыхаю.

Разговоры о ее отце всегда навевают на нее грусть, а на меня злость.

Я вынуждена мириться с тем, что это происходит уже который год подряд, иначе Подгорный просто заберет ее. И она ему правда не нужна, но он способен на многое.

Сын мера города и бизнесмен – адская смесь и железобетонная угроза мне.

Выхожу, словно потерянная, опустошенная. Сажусь в машину. Владимир везет меня домой. А там, я буду вновь пересчитывать деньги, которые удалось накопить за три с половиной года, пойму, что этого катастрофически мало и начну плакать от бессилия.

Я ненавижу его. Всем своим сердцем ненавижу, но моей ненависти недостаточно, чтобы дать отпор.

В моем рукаве есть главный козырь, но он может стать скорее последним гвоздем в крышке моего гроба. Потому что, если Костя узнает о том, что, Юля не его дочь, он просто убьет меня.

И это не фигура речи, я знаю, что он способен на это.

Это моя тайна, которой уже больше четырех лет, с момента, как я забеременела моей девочкой.

Да, я сделала то, что люди привыкли называть изменой, но правило является таковым, если речь о нормальной семье, в которой есть, или же были когда-то хоть какие-то чувства.

В нашей тоже были, лишь жгучая ненависть и желание друг друга убить. С самого начала всей этой фикции и до последнего ее дня. Вот только после того, как я поставила подпись на документах о разводе, меня ждала стопка новых бумаг.

Иных. Что ограничили меня во всем. Столько же угроз, намеков на разные «если...». Из всего многообразия выделялось в большей степени одно «Я заберу дочь, и ты никогда ее не увидишь, а она о тебе и не вспомнит!».

Моя жизнь стала похожа на клетку, в которой дорогой металл заменили на ржавое железо, оплетенное шипами. А на чаше весов стояли я и моя дочь.

Пока ехала домой в голове вновь возник тот день, когда моя жизнь изменилась. Точнее, когда кто-то решил, что имеет право так поступить со мной.

– Дина Белозерова? – окликают меня, когда я выхожу из стен института после экзамена.

Впереди долгие два месяца отдыха, перед новым учебным годом. Поверить не могу, что я перешла на третий курс.

Оборачиваюсь и вижу молодого парня лет тридцати или

около того, но лицо такое, будто насмехается над окружающими и красуется собой. Светловолосый, высокий как я, крепкий, и явно незнакомый мне. С такими дружбу я бы не стала водить.

Я, приезжая, но не жалуясь на свою жизнь. Родители у меня не богачи, а нам достаточно того, что есть. Институт не МГУ, но он выпускает хороших педагогов. Я не планирую оставаться в столице, мне по душе мой маленький городок.

А этот парень, явно категорией гораздо выше. И чего ему от меня нужно я вообще не понимаю.

– Да.

– Я Константин Подгорный, будем знакомы, – протягивает руку.

Машинально отвечаю на его жест. Но он не отпускает сразу мою кисть, а задает вопрос:

– Вас кофе угостить?

– Простите, я спешу, – вырываю ладонь и пытаюсь его обойти.

Вот только его не устраивает мой ответ.

– Я думаю, тебе лучше подумать над моим предложением,

Дина.

– Что вам нужно? Не хочу я никуда идти.

Он реально меня пугать уже начинал.

– Мне нужно твое общество. Составь компанию.

– Да с какой радости? Мне идти нужно, – шаг влево, вновь тупик. – Послушайте, это не смешно.

– Именно так. Поэтому, пока ты не вылетела из института, быстро развернулась и пошла со мной, – его черты лица заострились, прежняя улыбка оставляла жуткое впечатление, а голос был похож на сталь.

– Что это за угрозы? Вы кто вообще такой?

Тут до меня дошло – он в курсе моего имени и того, как я выгляжу, потому что, окликая знал, что я отзовусь.

– Моя фамилия на слуху. И если ты поразмыслишь своей умной головкой, сразу поймешь кто перед тобой.

Самое смешное, что я даже не запоминала его имени.

– Извините, но я правда опаздываю.

– Электричка до Закаминска уходит в восемь. Галина Павловна не ждет тебя раньше девяти, поэтому я не понимаю зачем тебе спешить? Успеешь.

Не дышу, не шевелюсь. Состояние шока и ужаса изнутри меня парализуют.

Он маньяк?

– Не пугайся. Думаю, если ты все-таки пойдешь со мной на двадцать минут разделить маленькую чашку кофе, то будешь в курсе всего, чтобы понимать ситуацию.

– Ситуацию? Какую? – отмираю наконец. – Какую еще ситуацию. Кто вы такой, – повышаю голос. Потому что подобное со мной впервые.

– А ну, успокоилась, не хватало еще, чтобы нас тут засняли, что ты в истерике бьешься. Взяла меня под руку и пошла я сказал.

Не знаю, что именно было в его голосе, но я выполнила сказанное им, и сотрясаясь от страха зашагала вперед.

– Что я должна сделать? – наверное, в десятый раз я задала один и тот же вопрос, этому ненормальному человеку.

– Ты все правильно поняла. Стать женой сына мэра города. Моей женой! Не самая худшая участь, чем та, что ждала бы тебя в твоём ЗаЧертПоймиГде.

– Вы в своем уме? Поверить не могу. Абсурд какой-то.

– Все обстоит именно так.

– Я не согласна. Всего хорошего, – беру сумочку и отодвигаю стул, собираясь уйти.

– Не припомню, чтобы в конце моего предложения стоял вопрос, Дина.

– Не припомню себя, втянутую в сомнительную авантюру. Встала и услышала главное:

– Сколько зарабатывают сейчас учителя и слесари, напомни.

Тут же облакачиваюсь на стол ладонями и шипя сквозь зубы проговариваю наглещу:

– Не смейте... – дергает за руку так, что я вновь валюсь на стул.

– Если ты еще раз заговоришь со мной в таком тоне, то я начну действовать иначе. И первое, что я сделаю – это лишу всю твою семью покоя, выгнав с работы. Каким был кредит за твоё обучение и как далеко до пенсии двух пятидесятилетних мужчины и женщины?

– То, что вы говорите бред. Найдите любую, готовую пойти на подобное. Вам еще и сверху заплатят.

– Ты идеально вписываешься в картинку сына мэра города и его молодой жены, которая смогла покорить меня, как бы отвратительно это не звучало. Простая девушка и богатый бизнесмен, наследник престола Подгорного Вячеслава, – аж скривилась от его пафосной речи. – Если не согласна, можешь возвращаться в деканат за документами, а потом в общагу за вещами. Уедешь на вечные каникулы.

– Я иду на красный диплом, вы не сможете меня просто так выгнать, без оснований.

Маленькая соломинка моей уверенности не успела окрепнуть, и лопнула под тяжестью его следующих слов.

– Я главный спонсор института, как думаешь могу или нет? – и вот я в окончательной ловушке.

Может в полицию обратиться? Ну да, конечно.

А заявление: «Помогите, меня хочет взять в жены бизнесмен и сын мэра города», – вообще произведет фурор.

Нужно подумать.

– Я хочу по...

– Отлично. Раз с этим разобрались, и ты больше не вскакиваешь убегая, мы можем обговорить детали...

– Стойте, стойте, – перебиваю его, как он меня до этого, аж запыхавшись от возмущения. – Я подумать хочу, над вашим предложением.

– Черт, – трет ладонями лицо. – Я решил, что ты уже все

поняла. Дина, мы не торгуемся с тобой сейчас. Либо «да», либо «нет». В обоих вариантах есть последствия. Тебе стоит понять, что ты сейчас решаешь судьбу и не только свою.

– Вы мерзавец и ваше предложение я посылаю к черту.

– Отлично. Всего доброго, – встает, кидает деньги на стол, вытаскивает телефон и уходит.

Через три минуты, я отвечаю на звонок и слышу то, к чему не была готова. Точнее, не верила в возможность происходящего:

– Дина Белозерова?

– Да.

– Это декан факультета, Людмила Николаевна. Пожалуйста, вместе с вашим студенческим билетом придите в деканат. Срочное дело и оно не терпит траты времени.

Вылетаю из дьявольского кафе и тут же останавливаюсь, будто налетая на дерево.

Тот парень стоит около своей навороченной машины и гадко ухмыляется.

Подхожу к нему с намерением вклеить звонкую пощечину, за то, что он считает, что вправе распоряжаться жизнями людей, но он тут же перехватывает руку еще на старте и гадко целует меня, притянув к себе, слишком плотно.

Отрывается от меня и обняв шепчет на ухо:

– Только попробуй сделать нечто подобное. Я тебя в порошок сотру мерзавка. Села в машину и заткнулась.

Мне было страшно рядом с ним. Власть этого человека

источала яд, парализуя меня. Понимание того, что я та, в кого ткнули пальцем и выбрали на роль не пойми кого, было унижительным.

Итог был таковым.

Фиктивный брак. Счастливые лица на публике, за пределами камер мы друг другу никто.

Ставки на тот момент не были так высоки, как потом.

Играть роль было сложнее. Выносить его присутствие рядом, касания, даже поцелуи.

Вопрос того, стоит ли говорить родителям, сразу же получил ответ – «нет». Мне придется рассказать и все остальное, я не могла этого сделать. От подобного стало еще более тошно. Борьба бессмысленна, а их волнения мне не нужны.

Я всегда была веселой девчонкой и довольно открытой, и вот я приезжаю домой уже другая. Словно внутри меня всегда горел огонь, и его вдруг потушили.

Вроде бы я, а по сути, уже лишь оболочка той девушки...

Догадки, вопросы, тысячи слов о том, что все прекрасно, и ни единой настоящей улыбки.

– Дин, а ты его хоть любишь? – спросила однажды Вера, моя подруга и однокурсница.

– Вер, я выхожу замуж, как ты думаешь?

– Я поняла. Но на вопрос ты мне еще ни разу не ответила, солнце.

Мне было противно от этого слова «любовь», оно вдруг стало грязным и фальшивым для меня.

Встречи с отцом Кости вообще оказывались пыткой, которую выносить с каждым разом становилось еще сложнее.

– Послушай девочка, тебе нужно хорошенько постараться. Нацепи долбанную улыбку и соответствуй статусу моей семьи, в которую ты войдешь. Скоро будут выборы, и вы должны успеть зацепить публику своей свадьбой. Примерно через полгода, ты обязана забеременеть. Это четкий план, и не смей его рушить.

Пульс отсчитывал слоги в слове – за-бе-ре-ме-нетъ.

– Вы шутите? Я не подписывалась на подобное. Костя, ты сказал, что все будет фиктивным.

Конечно, на его честное слово не было надежды, но и такого я вообще не ожидала.

– Успокойся. Какая разница тебе? За ребенка, мы тебе еще и заплатим.

Такого ужаса в моей жизни еще не было никогда.

В глазах зарябило так, что я пошатнулась и чуть не рухнула.

– Ты чего? – усадил меня на стул и подал стакан воды.

– Что за слабачка? Сын, ты сказал, что она идеально впишется в образ.

– Я выбрал ее исходя из заданных тобой параметров. Активистка, – стал загибать пальцы перечисляя, – с мозгами, молодая, деревенщина. Что тебе не так?

– Говорил тебе, нужно было брать из МГУ.

– Я меценат той дыры, отец. Легенда бы трещала по швам,

а тут все идеально.

– Она словно амеба. Хорошо хоть морда смазливая. Ладно сойдет. Все равно уже обо всем знает. Займись ей. Чтобы через две недели, она улыбалась на камеры и считала восемнадцатое августа самым счастливым днем своей жизни.

Они говорили обо мне, как о вещи, будто меня там нет, либо же я просто ассоциировалась с пустым местом. Одно и то же и все в точку.

Желание своего отца, чтобы я улыбалась, Подгорный выполнил на пять с плюсом.

– Что поделать, Дина. Короткое замыкание в квартире твоих родителей не удивительно, это же старая постройка, к тому же давно не было ремонта, ведь так?

Я хотела вцепиться зубами в его горло, за то, что мои мама и папа чуть не пострадали в пожаре, но урок я усвоила сразу. А мой будущий муж подарил им квартиру в центре Закаминска, что сразу же отметили газетенки, проплаченные им самим, появившиеся в самом центре событий вовремя.

Неужели, теперь это моя жизнь?

Помимо того, что после первого появления на публике мне пришлось обучаться, как какой-то деревенщине манерам их светского общества, этикету, ведению диалогов на разные темы, я приезжала к этому кукловоду и он отчитывал меня, как маленького ребенка.

Дальше был переезд в новую квартиру, которая по идее была нашей с ним, но жила я там благо одна. Салоны красо-

ты, бутики с модной и стильной одеждой. Вот тут было одно, что меня радовало – мне не придется выглядеть девушкой из эскорта и носить мини.

Все подобранные образы были стильными, официальными, деловыми. Не обошлось и без вечерних нарядов. В какой-то степени меня немного радовало это занятие. Я все же девушка, а это – последнее что оставалось в моей жизни, более-менее привычным. Пыталась найти плюсы.

Долго убеждать публику в нашей «любви» не пришлось. Тут сыграла моя репутация.

Ни отношений, никакой первой любви в мои двадцать лет. Когда бы я успела? И он пресыщенный «любовью» разного вида девушек, которые не подходили на роль жены и матери, оттого старший Подгорный был все еще без внука и тут я. Фу...

Поэтому слава о покорении мецената моего института пошла по городу и каждый скандировал мое имя по-своему: с восхищением, завистью, отвращением. Третье больше походило на мои эмоции. А мне так хотелось, чтобы они все замолчали.

Не обошлось и без слухов, конечно, но каждый тут же пресекался теми, кто в команде мэра следил за интернет-утками.

Выбор свадебного платья был больше похож на дешевую постановку и в нее идеально вписалась жена мэра. Вот тут система в их клане дала явный сбой. Эта прекрасная и милая женщина никак не могла быть такой, как они.

Она выделялась своей чистотой, и я поняла, что я тут не единственный пленник. Хотя в открытую, мы ни разу так и не поговорили за эти годы.

Скидываю с себя отвратительный морок прошлых лет и после громкого «Приехали» от водителя, прихожу в себя окончательно.

Поднимаюсь в квартиру, чувствуя тяжесть в ногах и прикрываю глаза.

«Я устала. Но имею ли право на эту усталость, даже не начав бороться?»

Слышу звонок мобильного откуда-то из гостиной и быстро пересекаю пространство, потому что этот звонок стоит на единственного человека, который вызывает во мне желание уничтожить.

– Алло.

– Завтра в одиннадцать, чтобы Юля была готова. Надень красивое платье, будет обед, – вот как разговаривать с человеком? Как донести ему, что она просто маленький ребенок, а не инструмент манипуляции толпой, которой, по сути, и стала для него и его ненормального отца.

– Я обещала ребенку океанариум, о котором мы уже говорили.

– А я сказал, что будет обед. Я буду делать предложение Ане, дочь должна там быть.

Давлюсь своим возмущением, которое льется просто через край уже.

– Что за бред? Хватит уже впутывать моего ребенка в ваши показушные номера. Остановись уже Костя, так нельзя, – говорю, как можно спокойнее. Но видимо зря.

– Ты, кажется, забыла Дина, в какой момент учитывается твое мнение в принятии мной решений? Напомнить?

– Иди к черту, Подгорный. Сколько можно? – все-таки срываюсь. – Ей почти четыре, она уже многое понимает, как думаешь, дотягиваешь ли ты до звания, хотя бы «Худший отец года»? Или просто отец?

– Заткни свою пасть, дрянь. Мне обязательно нужно приежжать и вдалбливать в твою неодаренную голову всю информацию? Или ты уже начнешь улавливать ее с первого раза?

– И это все? Столько лет с великим диктатором и стратегом, а ты так и не научился разговаривать, чтобы подчинять себе людей без кулаков?

– Дина, – слышу, как он пыхтит от злости. – Завтра в одиннадцать, я приеду за Юлей, и она должна быть одета в платье для обеда в ресторане, если этого не будет, я увезу ее примерно на недельку на море, – пауза. – Одну. Как тебе такой вариант развития событий?

Вот тут я каждый раз и сдаюсь. Просто у меня нет вообще никаких ответов.

– Кажется это ответ? Значит ты поняла меня все-таки?

– Да.

– До завтра.

Сбрасываю звонок и кричу в голос, потому что ненавижу

его так сильно, что грудную клетку разрывает от этой злости, немощности, ничтожности своей.

И не к кому пойти. Некому мне помочь.... Я одна, а страдает в этом всем, моя малышка. Самое дорогое что есть в моей жизни.

Глава 2

– Ну вот видишь, какая ты красавица. Папа будет рад видеть тебя такую нарядную.

– Не хочу.

«Прости доченька!»

– А кто покушает вкусный тортик?

– А будет?

– Обязательно будет, – приглаживаю маленькие волны светлых волос и иду открывать дверь, в которую уже звонят.

– Почему так долго? – рявкает, как обычно.

Отхожу в сторону и возвращаюсь к дочери, не отвечая на его претензию.

– Привет, красавица моя, – встает на одно колено и расставляет в стороны руки.

Дочка срывается с места и бежит к нему.

– Папа, – кричит и обнимает его, а я отворачиваюсь от этой картины.

Хорошо, что она не знает кто он, и для чего все это выступление.

– Готова? Тетя Аня так хочет тебя видеть, – слов нет.

Как можно не понять, что ребенок против чужих тетей рядом с папами?

– Я не хочу к ней.

Вот сейчас начнется.

– Как это? Что ты ей наговорила?

– А я тут причем? Может у невесты спросишь, как она ребенка отвернула от себя за десять коротких встреч на пять минут, пока идет съемка?

– Мы еще поговорим с тобой.

«Да иди ты!» – посылаю его мысленно и обращаюсь к дочери.

– Пока, принцесса.

– Почему мама не идет? Не хочу к той, – капризничает она.

– Мама сейчас будет занята, упаковыванием вещей.

– Что?

– Если еще раз такое повторится. Поняла?

Смотрю в его отвратительное лицо и переступая через себя киваю.

– Хорошо себя веди, малышка.

– Ладно, – целую ее в щеку и смотрю, как он уводит мою девочку.

Сердце разрывается от этой картины. Каждый раз разрывается.

Закрываю дверь и подхожу к окну, наблюдая, как Костя садит Юлю в машину и пристегивает.

На переднем сидении я замечаю его будущую жену и ее огромный живот.

Одна надежда у меня все-таки есть, что после родов от меня отстанут и бывший муж, и его отец.

Время медленно отсчитывает минуты, пока я слоняюсь по дому. Прибралась, написала список продуктов, для завтрашнего похода в магазин, закинула стирку и села с кружкой чая на широкий подоконник.

Уже пять лет ровно, как я встретила свой ад. Поверить не могу.

Иногда проклиная себя за то, что была такой активной в институте, что шла на красный диплом, быть может будь я другой, он и не обратил на меня внимание.

Набираю номер подруги, потому что иначе вновь уйду в мысли, которые меня всегда выжимают досуха.

– Приветтики. Как ты? – всегда такая живая.

Слышу на заднем фоне плач ее малыша и тихое «ш-ш-ш» от Олега, ее мужа.

– Привет, Вер. Я не вовремя?

– Да не. Сын приболел немного. Вот врач приходила, прописала лекарства. Сейчас купим и лечиться будем, а ты как?

– Я? Все хорошо. Выздоровливайте, Вер. Я потом позвоню. Поцелуй от меня малыша.

– Спасибо, дорогая, я тебя наберу позже.

– Конечно, – улыбаюсь будто она увидит и скидываю звонок.

Так забавно получается, что я заложница по всем фронтам. Став женой сына мэра, я имела в наличии одну подругу, после развода все осталось так же. Светские дамы куда хуже годятся на роль таковых, там в высших кругах доверия

нет никому. Иногда мне кажется, что даже самим себе они не доверяют.

После свадьбы, я ушла на заочное отделение. Было много мероприятий, встреч, для меня абсолютно бессмысленных, а в институте стало слишком тесно для меня и моей репутации. Я стала кем угодно для них, но не той, кем была на самом деле.

Я жаждала развода и была искренне благодарна судьбе, что у Кости появилась Аня, иначе никогда бы не избавилась от него. А она требовала полного доступа к мужчине и не была намерена ходить в статусе любовницы. Моя мечта осуществилась благодаря ей. Да, он и сейчас все решает в моей жизни, но уже не так. Его рядом нет и это счастье.

После подписания документов мне предъявили огромный список того, чем станет моя жизнь. Все было расписано по пунктам.

Живу в квартире элитного многоэтажного новостроя, которую он купит. Не работаю. Содержание меня и ребенка, полностью на нем. Расписание вечеров, мероприятий, нарядов и еще куча всего. Главным пунктом стало отсутствие личной жизни. Этот момент напрямую был связан с наличием в моей жизни дочери, он же являлся для меня основным.

– Главное, помни самое важное условие, Дина. Выполняй его, и Юля будет жить с тобой. Это несложно, – сказал тогда мне уже бывший муж.

Моя дочь – главный смысл моей жизни, и я пойду на все,

только бы не отдавать ее этому психу.

– Какое?

– Будь примерной матерью. Я не потерплю другого мужика рядом с ней. Как только ты нарушаешь наш договор, можешь забыть о ней. Моей власти хватит на то, чтобы не подпустить тебя к ней и на километр. Ты все поняла?

– Да.

Стало неважно все остальное, главное, что моя драгоценная девочка будет рядом.

Не гулять по клубам так же значилось в списке, хотя была я там всего один раз после замужества, после которого и оказалась беременной.

Всю правду этого фарса, знает только она. Моя Вера. Через месяц или чуть больше, я не выдержала всего того, во что превратилась моя жизнь и меня прорвало.

Да я рисковала, но иначе я бы просто сошла с ума.

– Вот мерзавец. Я так и знала, что тут что-то не так, но такого вообще не предполагала, – сказала она, расхаживая по моей квартире. – Слушай, а давай мы в газету напишем. Ну не знаю или на телевидение пойдем.

– Ой, Вер, ну ты сама то веришь в то что говоришь. Эти журналоги первые всегда там, где он или его отец посадили дерево, случайно перевели бабушку через дорогу, и все такое.

– Жесть. А полиция?

– Ага, я даже как-то представляла, как будет заявление

звучать о том, что сын мэра города решил меня замуж взять и взял.

– Но и так нельзя. Это хорошо, что еще не касался тебя.

– Папаша же полгода отвел на зачатие, а прошло немного времени. Предложу ЭКО. Не хватало еще, чтобы... фу.

– Дин, а может...

В тот вечер было много подобных «а может...», и ничего мы так и не придумали за эти годы.

Даже на ЭКО подлец не согласился. Ровно через три недели мы приехали к отцу Кости, и я услышала заявление о том, что время пришло.

– Так, смотрите молодые. Выборы мы выиграли, и вы у нас теперь символ любви. Народ требует продолжения банкета. А следующий этап семьи – ребенок.

Все мое нутро протестовало.

– Я согласна только на ЭКО, – стоило мне произнести эти слова, как двое мужчин тут же повернули свои головы и смотрели так, будто я с луны свалилась или они только что поняли, что я тут сижу.

– Ты пошутила Дина? Хочешь, чтобы моего ребенка в пробирке создавали?

– Это нормальная процедура. Нежели с тобой в кровать ложиться.

Они вдруг рассмеялись.

– Так вот в чем дело? Не бойся тебе понравится.

– Я сказала нет. И ты меня не заставишь. Только попробуй

и я пойду на телевидение. Вы, итак, уже вдоволь надо мной поиздевались.

– Эх... Сын, все-таки МГУ был лучше, – встал и подошел ко мне возвышаясь. Я съежилась, понимая, что выгляжу как букашка, а после он ударил по щеке, так что я потерялась в пространстве и стукнулась головой еще и о стол. Схватил за подбородок и заставил смотреть в глаза. – А теперь послушай меня, чертова идиотка. Раскрой свой рот и окажешься там, где на завтрак, обед и ужин горсти таблеток дают, в зависимости от диагноза. Как тебе шизофрения?

– Вы не имеете права... – пискнула я.

– Имею, девочка. Я на многое имею право. Хочешь проверить? Давай. Может и мамочку там встретишь свою, – держась от испуга после его слов. – Что? Думала, что ты тут самая умная? Нет, Дина. Ты будешь умней, если сделаешь то, что от тебя требуется. И в данный момент, ты обязана родить ребенка, зачав его естественным путем, от моего сына. Это ясно?

Тогда я поняла, что наши с Верой шутки и мысли, просто детский лепет, по сравнению с тем, что творится на самом деле.

Отгоняю мысли, что нависли темной тучей. Что было то прошло. Вот только кошмар так и не закончился, даже спустя год после развода. Но я уже работаю над этим. И может быть однажды, я освобожусь от этого семейства.

До вечера слоняюсь по квартире. Немного позанималась

языками. Сейчас я изучаю итальянский и испанский.

Ближайшее мероприятие в среду, открытие новой детской площадки, которую сделал свёкор. В салон красоты запись уже сделана, для меня и дочки. Платье прислали и весь вечерний туалет собран.

Тут в голову приходит идея.

Юля так мечтает о Хэллоуине, что я решаю порадовать малыша, устроив его завтра, только для нас двоих.

Улыбаясь, сажусь за ноутбук и ищу доставку аксессуаров для праздника и сценарии оформления квартиры.

Настроение прерывается в момент, стоит услышать звонок в дверь.

Поправляю платье и иду на встречу с адом, как всегда.

– Мамочка, – бросается ко мне дочка.

Присаживаюсь и обнимаю ее, взяв на руки.

– Увидимся в среду, тебе все прислали?

– Да.

– Деньги на карте еще есть?

– Есть.

– Пока, Юлек.

– Пока, – не поворачиваясь отвечает ему.

– А мы еще поговорим, – угрожающе смотрит мне в лицо, что плюнуть хочется в ответ.

– Поговорим.

Закрываю дверь и выдыхаю.

– Ну, рассказывай, – иду с ней в детскую.

Пока переодеваемся и я умываю дочку, она делится впечатлениями о том, что они все-таки поехали в океанариум, но Аня быстро устала, что на обеде было пирожное вместо торта, а дедушка злился.

Разогреваю ужин, через пол часа после ее приезда, а после мы садимся играть. Строим фигурки и буквы из кинетического песка.

– Юль, – переодеваю ее в пижаму после купания. – Угадай, какой мы завтра праздник будем отмечать?

– Хэльвин, – кричит, вскакивает на ноги и бежит по кровати с победным кличем.

– Да. А утром привезут украшения, и мы украсим дом.

– И я буду пугать ар-р-р... – выставляет руки вперед и рычит на меня.

– Да-а-а, – подыгрываю ей.

– Скорее ба-бай, – падает на подушку и поднимает руки, чтобы я ее укрыла и обняла.

– Спокойной ночи, девочка моя. Люблю.

– А я тебя. Спокойной ночи.

Выхожу, включив ночник и иду в гостиную.

Включаю телевизор, укладываюсь на диване, положив рядом телефон и смотрю сериал, зная, что Вера не позвонит, мама тоже, а больше мне не с кем говорить.

Сердце сжимается от тоски. От одиночества. От безысходности.

Мне хочется заботы, чтобы рядом был кто-то, чьи руки

могут дарить тепло и ласку. Чувствовать заботу, быть уверенной в том, что меня защитят.

Даже родители со временем стали любить Костю, ведь сначала им сложно было поверить, что все правда, а после развода остались его поклонниками, ведь их дочь просто сидит дома, не работает, обеспечена всем: деньгами, квартирой в новостройке. А мне и сказать против нечего, ведь со стороны все выглядит именно так. И только я знаю, что скрывают эти прелести бывшей жены Подгорного Константина Вячеславовича.

Глава 3

С утра встречаю курьера и разобрал коробки, бегу будить малышку.

– Эй, принцесса моя, доброе утро.

Она смешно потягивается в кровати и раскрыв глаза кричит:

– Хэльвин. У нас уже хэльвин.

– Побежали умываться и развешивать паучков по гостиной.

– Бе-е-е... гадость.

– А что выберешь ты: сладость или гадость?

– Не хочу гадость, фууу.

Устраиваю ее на стульчике в ванной и начинаю чистить зубки.

– Ну что, наряжаемся в платье или в пижамах?

– Пижамы, – кричит и убегает в зал.

Разбираем по стопкам гирлянды с тыквами, пауками и ведьмочками похожими на бабок ежек из мультфильмов и приступаем к работе.

Через пятнадцать минут идем завтракать и продолжаем.

– Ну что? Как тебе?

Смотрим на результат бьем друг другу пять.

– Красиво.

– А теперь в магазин. Пойдем собираться.

Надеваю обычные джинсы и футболку, потому что с самого утра уже жарит солнце, а дочке бриджи и маечку.

Спускаемся на лифте и выйдя на улицу нас встречает Владимир, который играет роль и водителя, и телохранителя.

– Доброе утро, Дина Алексеевна.

– Доброе утро, Владимир.

– Не передумали?

– Нет, мы хотим прогуляться, тем более торговый центр через дорогу.

Мне нравится то, что уже который год он рядом с нами. Я уже в какой-то степени, как к отцу отношусь к нему.

Он многое мне позволяет, к примеру, без его присутствия ходить по магазинам, он просто ждет на входе, а я могу спокойно прогуливаться между рядами и выбирать что нужно. Часто ходить пешком, а не ездить, те же пару метров, на машине. И еще разные мелочи, на которые он закрывает глаза.

Приходим быстро, за пять минут, мужчина идет покупать «газету», а мы с Юлей входим в прохладное пространство гипермаркета.

– В тележку сядешь?

– Неа, хочу погулять.

– Ладно, только за руку меня держи.

Сегодня воскресенье, народу куча, беру маленькую ладонь и начинаю закупку.

– Ну вот кто положил туалетную бумагу так высоко? Как думаешь?

– Робот? – отвечает серьезно.

Смеюсь и вытягиваю руки вверх.

– Юль, только тут стой, пока я вытаскиваю.

– Хорошо.

Встаю на носочки и кончиками пальцев дотягиваюсь до уголочка упаковки. Ликуя тащу ее и на меня валится весь запас.

– Милая, уходи, – кричу и поворачиваю голову.

Вот только дочки рядом нет, а меня уже придавливает упаковок пять зевы.

Но плевать я хотела на это. Выползаю из-под четырех-слойного безобразия и бегу в конец ряда, слыша где-то там речь моей дочери:

– Съядость или гадость?

Выхожу из-за угла длинного ряда и вижу, как темноволосый мужчина сидит на корточках перед дочерью и держа ее за руки улыбается. Я и сама смеяться хочу от того, что она тут наговорила.

Хочу открыть рот и позвать ее, как он тут же ей отвечает.

– И что же я должен выбрать? – такой приятный голос.

– Еси вы выберете гадость, то это фу. Когда мама спросила, я выбрала сладость, и она купила мне йогурт.

– Так вот как это работает? Ну что же, думаю я поступлю как ты и выберу сладость. И кто же мне ее купит? Я, знаешь ли, поклонник йогуртов.

– Я не наю. Могу маму попросить. У меня денег нет.

Не выдерживаю и смеюсь.

– Мама, – кричит она и мужчина тут же поднимается на ноги, а я утопаю в его красивых карих глазах.

Он весь такой... не знаю, как с обложки журнала.

На секунду показалось, что я его уже видела. И это вполне возможно, если он хоть немного связан с миром «высшего света».

Он встает, и я тут же понимаю, что если раньше я считала себя высокой, то это не так.

– Мама ты должна купить дяде йогурт. Он хочет съядость.

– Милая, это немного не так работает. И если дядя выбрал сладость, – говорю смотря на него и вижу, как он исследует мое лицо и останавливается на губах, – то это он должен тебе что-то купить.

– Даже так? И что же вы выбираете? – складывает руки на груди, отчего футболка обтягивает его мышцы, которые буквально играют какую-то музыку перекачиваясь под кожей.

Встряхиваю головой и понимаю, что я, как под гипнозом стою и флиртую не пойми с кем.

– Спасибо, но нам ничего не нужно. Пойдем Юль, – разворачиваюсь и пытаюсь уйти.

– Ну мааам, – тянет она за руку назад.

– Я куплю тебе что захочешь, пошли пожалуйста, нас ждет Владимир, помнишь? – не поворачиваюсь к нему, но тут моего затылка касается дыхание, и он шепчет:

– Я тоже куплю вам все, что захотите.

– Нет, – замираю, – не нужно. До свидания.

Пищу последнее и почти убегаю.

Дальше я быстро извиняюсь перед работниками магазина, что устроила беспорядок, кидаю в тележку все, что дальше было по списку и иду на кассу.

И все вроде бы хорошо, только сзади в меня врзается, не сильно правда, продуктовая тележка.

Поворачиваю голову радуясь тому, что, Юля впереди меня стоит и встречаюсь с хамом.

– Простите, хотел аккуратно о себе напомнить, – улыбаюсь гад.

– Вы что преследуете меня, – улыбаюсь, как девчонка.

– Впервые решил стать сталкером. Можно?

Качаю головой и выкладываю продукты на ленту.

– Там есть свободная касса, – указываю ему на данный факт.

– Вы обещали мне сладость. Не лишайте ребенка удовольствия.

– Какая наглость, так безжалостно манипулировать мной, – тихо смеюсь.

– Ты не оставила мне выбора, – замолкает, всматриваясь в мое лицо.

– Что?

– А мы с тобой не встречались?

Ну вот, и вся магия улетучилась.

Сейчас скажу, что я бывшая жена Подгорного и бла-бла-

бла.

Нет уж.

Оборачиваюсь к выходу и вижу Владимира. Все веселье вмиг улетучилось.

«Только не это».

Быстро оплачиваю покупки, благодарю за то, что их сложили в пакеты и он подходит их забрать внимательно, наблюдая за мной и тем мужчиной.

«Нет. Нет. Нет».

– Владимир... я...

– Вы уже все?

– Да, – беру дочку за руку и ухожу, надеясь, что этот ненормальный не пойдет за нами.

Выходим на улицу, и я вновь пытаюсь объяснить ему.

Понимаю, что это унизительно, но это его работа следить за выполнением всех пунктов, которые в его компетенции, а наличие мужчины в моей жизни один из них.

– Владимир, этот мужчина... он... Я его не знаю. Я тянулась за туалетной бумагой и когда отпустила руку дочери, она убежала в другой ряд и подошла к нему, а когда я...

– Дина, успокойтесь. Я все понял. И не собирался ничего никому говорить.

Судорожно выдыхаю, но не успеваю вновь запустить кислород по телу, как слышу его:

– Эй... принцесса. Ты забыла кое-что свое.

Оборачиваемся на его слова, и я вижу в его руках забав-

ного зайца с морковкой, на которой написано «Съешь меня».

– Это не...

– Ваше. Вы забыли на кассе.

Смотрю на него и хочу придушить.

Угрожаю взглядом, а дочка принимает игрушку и обнимает его за ноги.

– Спасибо, дядя. Он хороший. Да, мамочка? – опускаю на нее взгляд и вижу, как горят ее глазки.

«Боже».

– Хороший, Юля. Бери его и пойдем, – отвечает Владимир, убивая меня этим и указывает мне рукой, пропуская вперед с дочкой.

Разворачиваюсь и ухожу, а малышка машет на прощание моему несостоявшемуся сталкеру и наконец мы уходим.

Поднимаемся в квартиру. Мужчина заносит пакеты и прощается.

– Вы сегодня уже никуда не собираетесь?

– Нет. И, спасибо вам большое. За все.

– Не стоит, – улыбается и уходит.

Решение сделать для дочери праздник было идеальным.

Мы веселились весь оставшийся вечер. Испекли торт, который попытались сделать похожим на тыкву. Корчили страшные рожицы и запечатлели каждую на память, но я каждый раз смотрела на этого плюшевого ушастика.

Такой красивый мужчина. Я была бы рада, если такой и правда посмотрел на меня. Защитил. Сказал бы мне, что все

будет хорошо.

Вот только я сомневаюсь, что кому-то может быть нужна не просто женщина с ребенком. Так еще и с проблемами от бывшего мужа, от которых лично я не вижу вариантов избавиться.

До среды время пролетает так быстро, что я и понять не успела, как она наступила.

Ненавижу все эти сборища. Хорошо в этот раз цель благая. Но после нее будет ужин и сбор средств, на якобы вторую такую. Отвращает мысль о том, что качество изделий самое дешевое, а представляют золотом.

Забираю Юлю из садика раньше, и мы сразу же едем в салон красоты. Прошу девушку не делать сложную прическу дочери, потому что не хочу, чтобы у нее разболелась голова.

В итоге Владимир нас встречает неузнаваемыми.

Мне привезли темно-серое классическое платье, черные лодочки и маленький клатч. Малышке, синее платье с расклешенной серебристой юбкой на тонких лямках. И цвета серебро балетки.

Приехали к началу почти.

Получила укор во взгляде от бывшего мужа, но смолчала, потому что мне пришлось улыбаться ему.

Нас прожигали взглядами, искали хотя бы намек на ревность от меня к Анне, а я все мечтала руку ей пожать за то, что избавила меня от этого ненормального.

Юлька, старалась держаться от нее подальше, а после от-

крытия самой площадки и тысячи фальшивых фраз пришла очередь фотосессии.

Дочку посадили на качели, попросили поиграть в песочнице, полазать по нижним змейкам огромного домика и все в этом духе.

Дальше небольшое интервью от нас всех и ужин в театре.

– Дина, – громыхает голос Вячеслава Подгорного. Останавливаюсь и жду, когда пройдут остальные. – Завтра после садика с утра, будь в офисе моем. Косте я уже сказал. Планы изменились, ты должна быть в курсе.

– Планы чего изменились? – стало страшно от того, что меня еще может ждать.

– Прошло пять лет, и новые выборы будут в новом формате. Я хочу стать губернатором, – говорит шепотом, а я округляю глаза.

«Вот это замахнулся».

– А я тут причем? Те же сборища, та же игра, ничего нового.

– Нет, девочка, все станет серьезней. Поэтому без фокусов, – хватает за локоть и шипит мне в ухо. – Сегодня на фото, ты была похожа на уставшую от жизни пятидесятилетнюю тетку. Поэтому нацепи маску посимпатичней на всю оставшуюся жизнь.

Выдергиваю руку и улыбнувшись ему ухожу, взяв за руку дочку.

– Мамочка, мне скучно. Я хочу домой, – тянет Юля, когда

мы уже второй час сидим за столами в театре.

Благо еда вкусная и Юля поела.

– Скоро поедем, милая. Потерпи немного, хорошо.

– Ты хотя бы воспитанием ее занимаешься? – вдруг слышу сбоку.

Поворачиваю голову к Анне и окидываю ее гневным взглядом.

Отвратительно, что сидеть мне пришлось с Костей и ею. Этот так вообще, не тут будто или делает вид, что не видит, что не слышит происходящего.

Ничего не ответив ей, я вновь возвращаю внимание дочери.

– Давай, я сейчас спрошу у дедушки кое-что и мы поедем?

Посиди тут, солнышко.

– Пф... какой ужас.

– Прости, Анна, но что именно ты хочешь мне сказать?

Не ходи вокруг да около.

– Не удивительно, что на твою роль лучше подошла я, – шепчет она мне, наклонившись.

Отвечаю тем же, играя на публику.

– Ну так, наслаждайся, а не лезь в мою жизнь. Тем более сама скоро станешь мамой. Понижь количество яда в крови, это не идет на пользу ребенку. Ведь ДНК уже не исправишь.

Встаю и подхожу к отцу Кости.

– Юля устала, мы поедем домой.

– Успокой ребенка и сядь на место.

– Если она закатит истерику, я попрошу на бис успокоить дедушку свою «любимую» внучку.

– Ты за это ответишь. Пошла вон.

– До свидания, мэр.

Выпрямляюсь и забрав дочку уезжаю из этого цирка.

Глава 4

– Здравствуйте, – подхожу к секретарю Подгорного старшего, – я к Вячеславу Николаевичу.

– Добрый день. Он вас ожидает, – указывает рукой на дверь.

Вхожу и вижу Костю. Только его тут не хватало.

– Привет. В чем дело?

– Сядь, – небрежно рывкает, не отрываясь от бумаг.

Не спорю, так как нет смысла и нахожу себе место возле стены.

После десятиминутного ожидания мэр наконец появляется.

– Так все в сборе. Отлично, – занимает свое место и начинает. – Дина, если ты не станешь стараться лучше, условия твоего существования изменятся кардинально. А ты у нас девочка нежная, хоть и немного глупая, но должна понимать, что это значит.

– Боже, да что я сделала?

Он вытаскивает из ящика стола газету и швыряет ее мне.

Смотрю на фото и не могу поверить.

Там изображен момент, где мы с Анной говорим друг другу «приятные» вещи. У меня так скривилось лицо, когда она мне что-то в очередной раз нашептывала, что я не сдержалась и хихикнула.

– Думаешь это смешно?

– А мне вот что интересно, эта газета единственная что вы не купили?

Мэр сжимает кулаки до противного хруста и смотрит на меня.

– Не провоцируй, Дина.

– Ну давайте я дам интервью и скажу, что от нее плохо пахло.

– А давай-ка Юля немного отдохнет за границей со своей бабушкой?

Я тут же выпрямляю спину и превращаюсь в покорную. Никакого веселья, как не бывало.

– Так бы и раньше. А теперь слушай меня. Тебе придется смириться с положением и немедленно это сделать. Скоро родится внук, а перед этим состоится свадьба Кости и Ани, поэтому ты...

– Надеюсь вы не собираетесь меня замуж выдавать за кого-нибудь? – ужасаюсь от этой мысли.

– Еще чего, – возмущается Костя, – нам не нужна гулящая девка в семье.

– Ага, потому что она уже есть в ней. Две – это перебор согласна.

Оба мужчины тут же устремляют на меня свои глаза.

– Что? О твоей невесте молва скоро до Питера дойдет. Плохо вы заботитесь о репутации, господин мэр.

– Да, – задумчиво говорит бывший муж, – ты прав отец.

– Свободна, – выпроваживает меня старший Подгорный.

– И это все?

– Поговорим, в следующий понедельник.

– Ладно, – встаю и ухожу, улыбаясь.

Села в машину и поверить не могу, что дала им отпор.

Хотя все оказалось слишком просто, может они так заняты подготовкой к компании предвыборной? Все-таки ноябрь не так далеко.

Замечаю пристальный взгляд Владимира в зеркало заднего вида.

– В чем дело?

– Ни в чем. Простите.

– Владимир, вы странный сегодня. Все хорошо? Сегодня съездим за Юлей в садик к пяти и все, можете быть свободны, мы выходить не будем.

Вот только он не ответил мне, а лишь кивнул головой, и вернул внимание к дороге.

«Может в семье чего приключилось, не лезть же мне в душу к человеку?»

Поднимаюсь к себе, но в этот раз Владимир идет со мной и в руках пакет у него.

Открываю дверь и захожу, но не успеваю расслабиться, как меня ошарашивает он своим заявлением, точнее убивает каждым словом.

– Дина, сегодня вы больше никуда не выйдете, в квартире активированы глушилки, дозвониться ни до кого вы не смо-

жете. Юля после садика улетает в Грецию с Раисой Ивановной. Вернется во вторник. Это приказ Вячеслава Николаевича. Простите.

Договаривает и тут же выходит из квартиры, запирая дверь на второй замок, ключа от которого у меня нет.

– Что? – шепчу свой вопрос рассматривая узор на той самой двери, которая теперь кажется бетонной.

Недоумеваю от того, что услышала, но состояние транса не отпускает.

Оборачиваюсь, смотря в пустое пространство квартиры и не верю, что сказанные слова мужчины мне не послышались. Что моя девочка тут, а не...

– Боже, – закрываю рот рукой и кричу от страха, который взял меня за горло и держит так, что можно задохнуться.

Кидаюсь к двери и начинаю по ней колотить что есть силы.

– Нет! Нет! Нет! Не поступайте так со мной, Владимир, я вас прошу... – плачу навзрыд. – Не будьте жестоки к моей девочке. Позвольте защитить ее. Я вас умоляю.

Не прерываясь, тарабаню по железной конструкции, зная, что там никого нет.

– Откройте, я умоляю. Не отдавайте ее им... – скатываюсь вниз, подобно дождевой капле и не шевелюсь.

Вытаскиваю из сумочки телефон, чтобы на всякий случай проверить сеть.

Ничего... пустота...

Как же я ненавижу их... Как же презираю все их семей-

ство, надежда только на Раису Ивановну. Надеюсь, в ней я не ошиблась.

Встаю, понимая, что бессмысленно тут сидеть. Он не придет, не отменит решение. А мне остается лишь как-то дожить до вторника.

Целых пять дней... сто тридцать часов... сотни минут...

Падаю на диван и закрываю глаза.

«Неужели это никогда не закончится? Неужели пять лет превратятся в двадцать... тридцать? Сколько? Сколько еще пройдет времени? Смогу ли я когда-нибудь смеяться, как прежде? Увижу ли я в зеркале ту Дину, которая мне так нравилась... по которой я скучаю».

Сплошная черная полоса, в которую вплетена белая – мое солнышко, мой ангел. Как обезопасить ее?

Кое-как заставляю себя встать с дивана и несу свое тело в душ.

Выхожу вновь в гостиную и включаю телевизор. В четыре звенит будильник, напоминающий о садике, и я впервые не шевелюсь в этот момент.

Не бегаю по комнате одеваясь, не улыбаюсь представляя встречу с дочкой...

К концу воскресенья я замечаю возле того самого пакета, оставленного Владимиром лужу, которая начинает откровенно давать о себе знать не размером своим, а запахом.

Я даже не заглянула в него. Делаю это только сейчас и вижу там записку:

«С Юлей все хорошо. Раиса Ивановна добрая и порядочная женщина. Не переживайте и набирайтесь сил».

– Боже, – прикладываю клочок бумаги к груди и не чувствуя своих ног сажусь на пол.

Вновь и вновь перечитываю все больше успокаиваясь, но тревога не отпускает до конца.

Это был урок. И я его усвоила. Хотят улыбок, получают. Только бы малышку мою им не отдавать больше.

В понедельник, когда Владимир открыл дверь я уже сидела на пуфе в прихожей и ждала этого момента.

Я не спала пол ночи, изводила себя новыми волнениями, потому что перестала доверять всем, кроме себя самой. Я просто боялась... Боялась, чтобы ничего не случилось.

– Здравствуйте, Дина, – взволнованно смотрит на меня, а я тут же бросаюсь к нему на шею, обнимая.

– Спасибо вам.

– Простите, – обнимает в ответ, отойдя видимо от шока. – Я не мог иначе.

Отстраняюсь и вновь беру себя в руки.

– Я понимаю. С ней же... Скажите прошу... – смотрю умоляюще в его глаза.

– Все хорошо. Она весь отдых плавала, загорала и веселилась.

Выдыхаю, поднимая голову к потолку и машу ладонями перед глазами, прогоняя слезы.

– Я так рада... так рада, что не могу пониматье... Она же

такая маленькая... Ну вы сами знаете, – промакиваю платком уголки глаз и улыбаюсь. – Уф, я готова к выходу.

– Прощу, – пропускает меня вперед, и я немного расслабляюсь.

За эти дни, стены почти что расплющили меня и мое сознание.

Доезжаем до офиса Подгорного довольно быстро. Вылезаю из машины и поправляю пиджак.

Вхожу в его кабинет абсолютно спокойно. Я все поняла. Каждое слово не высказанное. И черта с два я стану вновь поднимать бунт.

– Доброе утро, Вячеслав Николаевич, – сажусь на стул напротив него.

– Доброе утро, Дина. Я смотрю изоляция хорошо повлияла на тебя.

– Ну что вы. Больше никаких пререканий, – чувствую, как сводит челюсть и глаз дергаться начинает, но я выдержу.

– Надеюсь, мне больше не придется повторять тебе, что правила игры стали иными и более требовательными.

– Я все поняла, поверьте.

– Отлично. Костя с Анной у врача, поэтому я сам тебе все объясню. Так как ты больше не можешь сидеть дома и превращаться в амебу, которая выходит иногда в свет, ты Дина, будешь владеть картинной галереей.

Не успеваю ему даже сказать, что это чересчур, как он меня немного успокаивает.

– Спокойно. Ты будешь директором и появляться на выставках, мероприятиях, конкурсах, все остальное будут делать обученные люди. Твой приоритет – это материнство, поддержание статуса семьи. Раиса станет твоим помощником. Точнее, вы обе владелицы по сути.

– Я поняла вас.

– Отлично. Тогда в субботу, можешь взять внучку и ехать на подготовку к открытию. Владимир знает адрес. Рая тоже будет там.

– Хорошо.

– Свободна.

Хотела спросить его, когда приедет моя дочь, но не стала. Раз сказали мне во вторник, то не буду провоцировать.

По дороге домой заехали в магазин, купила необходимое и оставшись в квартире вновь одной, казалось, что этот вторник так и не наступит.

Но уже утром, в десять я получила смс от водителя, что к одиннадцати они с Юлей будут дома.

– Мамочка, – услышала ее ангельский голосок и рванула со всех ног к входной двери.

Подхватила мое маленькое чудо и закружила, обнимая ее и целуя, до невозможности зажмуривая глаза, лишь бы слез не было видно.

– Девочка моя.

– Я так кучала по тебе.

– Я тоже милая моя, я тоже...

Сажусь на маленький диванчик в прихожей и усаживаю ее на свои колени, не выпуская из объятий.

Вдыхаю любимый аромат и наполняюсь силой, жизнью, желанием продолжать борьбу.

Вот моя сила. Моя опора, та, ради которой буду идти вперед сломленная и потерянная, но упрямая и уверенная в конечном пути.

– Тебе понравилось?

– Да. Я замок строила и дифины были. И я плавала на круге.

– Ты у меня такая умница, – прижимаю к себе ее и наконец-то успокаиваю свое сердце.

Открываю глаза и вижу, что Владимир уже ушел.

Закрываю дверь на замок и ухожу с дочкой в свою спальню. Не хочу ее отпускать. Буду слушать рассказы о том, что она делала хоть по десятому кругу.

Глава 5

В субботу, Владимир привез нас в самый центр города. Здание ассоциировалось с каким-то антиквариатом, но тут же прослеживался его дух, его история. Это захватывало дух.

– Здравствуйте, Раиса Ивановна, – улыбаюсь ей, найдя свекровь в главном зале.

– Ах... приехали мои девочки, – подходит и обнимает.

– Бабуля, – кричит Юля, когда она ее зацеловывает в щеки.

– Спасибо, что были с ней, – пожимаю ее плечо в знак благодарности.

Видно, как женщина немного теряется, но быстро берет себя в руки.

– Мы хорошо отдохнули, – словно скрежет ее слова на моем сердце. Вот что значит говорить то, чего не очень-то и хочешь.

– Я рада. Ну что? Чем помочь? – перевожу тему.

Находясь тут с ней, мы станем ближе, и кто знает, может она станет моим ключом к свободе.

Как оказалось, картинная галерея – детская. Юные художники всегда в поисках бесплатных площадок, для показа своего таланта.

Это место, как раз идеально подойдет. В голове уже мелькнул целый список мероприятий, которые мы могли бы

организовать для маленьких дарований.

Дел было не так много.

Самое основное делали работники зала и приглашенные специалисты. Мы же раскладывали картины, разнося и сортируя их по трем залам.

В одном из таких была крутящаяся трибуна, поэтому туда мы поставили небольшие, вертикальные работы от самых маленьких.

Мне понравилось быть причастной к реализации детской мечты. Это вдохновляет и говорит о том, что не все потеряно в этом мире, пока что...

– Раиса Ивановна, я думаю нам нужно заказать в типографии листовки и пригласительно-ознакомительные флаеры в глянце для гостей. Плюс пару плакатов, не говоря уже о самой рекламе, что мы открываемся.

– Отличная идея. Займешься этим?

– Рядом со мной есть одно агентство “А. V. Print”. Схожу туда. Кстати, как фон, можно использовать фото самой выставки. Закажу фотографа на мероприятие, и завтра пусть сделают снимки зала. На следующей неделе в воскресенье можно и открытие провести. Я же правильно поняла, что документы все оформлены?

– Да. Тогда решено.

– Я позвоню им, присмотрите за Юлей.

Выхожу в зону отдыха для сотрудников, наливаю кофе и найдя номер телефона в интернете звоню.

Приятная девушка Евгения принимает заказ и сбросив вызов сию за столом рассматривая прохожих за окном.

Я часто задумываюсь о том, что люди куда-то спешат. По своим делам, не замечая других, но возможно иногда, так же как я, рассматривая других, думая о том же.

– Мам, мы скоро закончим. Бабуля устала, – подбегает ко мне дочка.

– Значит мы сейчас все сделаем очень быстро и отпустим ее домой.

– А мы?

– И мы, милая.

– А погуляем на пашадке?

– Хорошо.

Маленький вихрь вновь уносится, а я чувствую себя тут так уютно.

Возвращаюсь к свекрови и Юле. Заканчиваем с последними штрихами и начинаем собираться.

– Валерия, – подхожу к нашему администратору. – Думаю, меня завтра тут не будет, потому что, по сути, все готово. Но встретьте пожалуйста фотографа.

– Ой, Дина Алексеевна, а я тоже завтра не смогу. Думала прийти в понедельник уже. Выходной ведь, – переминается она с ноги на ногу.

– Я и забыла, что завтра воскресенье. Тогда, конечно, отдохайте. Я сама приеду. Простите.

Возвращаемся домой, заехав в магазин по пути. Немного

гуляем во дворе нашего комплекса и наконец поднимаемся в квартиру.

– Завтра поедem в галерею? М? – спрашиваю Юлю, уже перед сном, укладывая ее.

– Ага, я не против.

– Хорошо, спи моя девочка. Люблю.

– А я сильнеей.

– Добрый день, меня зовут Степан. Что снимаем? – отзывается рыжеволосый парень в яркой одежде.

– Здравствуйте, я вчера менеджеру все объяснила. Нам нужны буклеты или флаеры, как вы их там называете с описанием выставки и разной подобной информацией внутри. А фоном я хочу сделать внутренний интерьер. Быть может, вы сделаете фото нескольких картин или к примеру, в третьем зале есть крутящийся стенд.

– Понял. Сейчас сделаем. Включите пока что освещение везде. Попробую определиться, где и как лучше.

– Конечно.

Молодой человек работает профессионально. Даже не просит помощи, Юлю оставила в кабинете рисовать, а сама стала просматривать другие работы, что не вошли в первую выставку.

– Мааам, я се. Не хочу больше.

Подбегает ко мне малышка и дергает за ногу.

– Тогда мы сейчас закончим тут и поедем домой, – сажусь перед ней на корточки взяв в свои руки ее маленькие ладошки. – Можем по дороге купить какую-нибудь игру.

– Хочу повара.

– Повара? Готовить будешь? Посмотрим, что найдем.

Договариваю и слышу щелчок.

– Ооо, какая прелесть. Смотрите на меня.

Поворачиваю голову и вижу, как фотограф снимает нас.

– Пожалуйста, не делайте так больше, – вежливо прошу, вставая на ноги.

– Но получилось идеально. Вы фотогеничны. И юная леди тоже.

– Спасибо. Если вы закончили, то я буду ждать варианты.

– Варианты? А вам не сказали, что нужно приехать и самой выбрать все детали. Потому что иначе то шрифт не подойдет, то фон, то бумага. Поверьте, мой вам совет – не ленитесь и загляните сами в офис. Шаблоны то мы подберем, но подойдут ли они вам. А смс и почта, это долго.

– Я вас поняла. Спасибо, наверное, так и сделаю.

– Можете прямо сегодня. Мы без выходных работаем. Фото получились хорошие, есть с чем работать. Так что до встречи.

– До свидания.

Парень уходит, а я, выглянув в окно ожидала увидеть мопед или нечто необычное, но никак не машину похожую на Юлькину, по размеру.

– Ого, это ж сколько он зарабатывает? – вырывается из меня вопрос.

– Мильон? – подсказывает дочь.

– Не меньше, милая. Ну что, и мы поедем?

– Ура, и купим повара.

Смеюсь и закрываю двери, выключив электричество.

– Владимир, а мы можем по пути заехать в «эй ви принт»?

Мне нужно заказ для выставки сделать.

– Конечно.

– Спасибо.

Подъезжаем к красивому, высокому, глянцевому зданию с яркой вывеской.

– Юль, со мной пойдешь?

– Да. Тут скудно.

– Мы быстро.

– Добрый день, – встречает нас милая девушка на входе. –

Чем могу помочь.

– Добрый день. Я звонила вам по поводу флаеров для выставки картин.

– Да да, помню, Дина Алексеевна. Хорошо, что вы заехали. Подождите немного, сейчас я вызову менеджера, с которым вы обсудите детали.

– Спасибо.

Садимся на диванчик, дочка тут же принимается рассматривать яркие листовки на маленьком столике, а я только и успеваю заметить, как высокий, темноволосый мужчина в

костюме выходит из лифта и подходит к девушке на ресепшене.

Они переговариваются, и он поворачивается к нам лицом, рассматривая обычным взглядом, а когда понимает кто перед ним сразу сверкает улыбкой. Финалит в этом всем крик Юли:

– Дядя, – она вскакивает и бежит к нему.

«Только не это».

Неловко встаю со своего места и приближаюсь к ним.

Юля уже во всю щебечет о зайце, а я не могу оторвать от него взгляд. Он завораживает меня. Просто гипнотизирует. Такой сильный, высокий, широкоплечий и неприлично милый мужчина.

Да, я не завожу отношения, даже разовые мысли, это не по мне, но посмотреть то можно.

– Здравствуйте, – заглядывает в бумаги и видимо прочитав мое имя улыбаясь продолжает, – Дина Алексеевна.

– Здравствуйте...

– Артем, – подсказывает, но не называет мне отчество.

Ну ладно.

– Артем, – такое красивое имя, и ему очень подходит.

– Значит картинная галерея, для начинающих художников, – начинает разговор, указывая мне на дверь лифта.

Так он и есть менеджер? Вот же "повезло".

Вхожу в серую кабинку, держа за руку дочку, которая и его умудрилась схватить за ладошку.

Невольно смотрю в зеркало и кажется, что мы идеально совместимы, а Юля даже похожа чем-то на него.

«Ну что за бред в моей голове сегодня?»

– Да, мы только открываемся. Поэтому решила рассказать всем о нас таким способом.

– Отлично. Сделаем все в лучшем виде.

Поднимаемся на пятый этаж и выходим в просторное фойе. Всюду снуют сотрудники, здороваясь с ним. Хм... а может он старший менеджер, раз они с ним на «вы»? Просто мне казалось, что люди ежедневно в офисе находящиеся долгое время, быстро переходят на «ты», хотя мне то откуда знать.

И тут мы подходим к двери с надписью: «Генеральный директор Власов Артем Геннадьевич».

«Класс».

– Входите.

– Спасибо.

Пропускаю вперед дочку, не выпуская руки дочери и попадаю в святая святых видимо. Все в серых тонах и ярко красные вкрапления типа, красных стульев, и несколько аксессуаров в стеллажах.

Юля выдергивает руку и бежит к креслу.

– Мама смотри, – садится в него и начинает кружиться.

– Перестань, – быстро подхожу к ней, но меня останавливает мужской голос.

Вспоминаю, как однажды привезла Юлю в офис Кости,

так он за подобное готов был разорваться, сдержали люди рядом.

– Пусть поиграет. Мы можем расположиться на диване.

– Ладно, – стало немного неудобно перед ним. Особенно когда он принес какие-то папки и сел почти что вплотную со мной.

Обдало таким жаром, невысказанно просто.

– Итак смотри, можно на «ты»? Мы же фактически знакомые люди, – поворачиваю голову и вижу, как он красиво улыбается.

Невероятная улыбка и сам он...

«Ох, лучше бы мне успокоить себя и остановиться».

– Да, конечно.

– Я просто Артем, так что без официоза если можно.

Протягивает руку, и я как замороженная им, его энергетикой пожимаю ее. Такое приятное прикосновение, когда он большим пальцем гладит тыльную сторону ладони. Ощущимо, ласково и нежно.

Вынимаю свою руку и прошу продолжить.

– Смотри, тут всякие варианты. Знаю, что Степан уже был у тебя, сейчас он обрабатывает фотки, выбирает лучшие, а ты пока можешь выбрать бумагу, раскладку, количество вложений, сколько сгибов будет, один или два. Можем вообще не буклет, а брошюрой.

– Ой, я даже не знаю. Мне кажется, что два сгиба вполне подойдет, – беру в руки варианты.

– Так, – записывает на листочке, предлагая дальше по списку.

– Мам, – зовет Юля, накатавшись видимо, – скучно.

– Иди ко мне. Сейчас уже поедem домой.

Садится на мои колени и тихонько играет с моими серьгами, привлекая и внимание Артема к ним. Чувствую, как он иногда рассматривает меня, пока я увлеченно листаю глянцевые листочки с яркими картинками.

– Ну что, определилась?

– Да, я думаю... – еще десять минут я рассказываю, что и как хочу. Записываем варианты цитат, название и закончив встаем с дивана.

Спускаемся вновь на первый этаж.

– Вас подвезти?

– Нет, спасибо. Мы с водителем.

– Так значит Подгорная, это не совпадение?

Ненавижу такие вопросы. И бесит что сейчас этот факт особенно противен мне.

– Нет, не совпадение. До свидания.

– Я рад, – говорит в спину, а я притормаживаю на миг и развернувшись в пол-оборота улыбнулась ему ответив:

– Я тоже, – увидев в ответ тоже самое.

До субботы, мне несколько раз звонила менеджер из типографии, решая некоторые вопросы и отправляя на почту для подтверждения раскладку буклета, а в субботу прислали сразу в галерею распечатки.

Я и свекровь были как раз там. Оставались финальные штрихи, и мы готовы к открытию.

– Дина, – позвала она меня в кабинет.

Вхожу и вижу раскрытые маленькие коробки, на которых под крышками лежат большие белые листы с надписями.

Подхожу ближе и читаю слова улыбаясь:

«Ты не приглашала, но я приду, Дина.

В. А.»

Вот только, поднимаю глаза и сразу теряюсь, впадая в состояние полу истерики.

– Раиса Ивановна, это не то, что вы думаете. Он просто хозяин типографии и...

– А что я думаю? – заулыбалась она и собрала эти послания, вручила мне и продолжила. – Нужно разложить буклеты сразу на входе, чтобы люди их брали и могли понять, что к чему.

Не моргаю и не дышу, потому что хоть и знала, что она хорошая и добрая, не похожая на мужа и сына женщина, но все равно не ожидала от нее такой «щедрости» и понимания.

– Займешься этим?

– Да, конечно.

Хватаю коробки и быстрым шагом выхожу из кабинета.

Раскладываю листовки, а сама вспоминаю Артема. Невозможно о нем не думать. Хоть и видела его всего пару раз, но он запомнился мне так детально, что захочешь не забудешь.

За всеми этими приготовлениями я забыла и о том, что,

Костя придет на открытие. Вот это ужасный промах с моей стороны. Быть может, Артем не явится? Мало ли дела?

Надеваю черное переливающееся платье в пол. Девушки из салона красоты приходят ко мне на дом. После прически и макияжа, собираю Юлю, и мы выезжаем к пяти.

К сожалению чета, Подгорных уже на месте. Хорошо, что Раиса Ивановна будет со мной, иначе не выдержала бы этого напряжения.

Аня тоже нарядилась, но из-за большого живота видно, как ей не комфортно так выглядеть, судя по постоянно одергивающей руке девушки то там, то тут платье.

Встречаем гостей. Буклеты всем нравятся, как и сама выставка.

В конце, мы решили провести небольшой аукцион. Юные художники рассказывают о своем творчестве тем, кто заинтересованно задает вопросы. Если их картину купят, они лично вручат ее покупателю подписав. Дочка важно бродит между взрослых, но в основном крутится около бабушки.

Выдыхаю, когда все, кто был в списке прибывают, но и немного огорчаюсь, потому что он не пришел.

С другой стороны, сцена от бывшего была бы ужасна. Точнее, то, что он закатит мне потом. Не хочу оправдываться перед ним.

Стоило мне отойти от входа и пройтись по залу, как ко мне подошла Валерия:

– Дина Алексеевна, там мужчина вас спрашивает.

– Да? Спасибо.

Двигаюсь в первый зал и застываю, увидев Артема с букетом бордовых роз на длинном стебле.

Глава 6

Как всегда, улыбается. В черном костюме, который ему невероятно идет, подчеркивая широкие плечи и высокий рост.

Завороженная подхожу ближе и молча стою, потому что не могу и слова вымолвить. Просто не получается мысли собрать в кучу.

– Добрый вечер, Дина, – наклоняется ко мне и целует в щеку, вкладывая цветы в мои руки.

Касается кожи горячими пальцами, вызывая вихрь эмоций.

– Добрый вечер, – шепчу, вдыхая дивный аромат, чувствуя прикосновение его губ. – Спасибо.

– Выглядишь потрясающе. Я сражен.

Делаю глубокий вздох и теперь уже его парфюм проникает в меня завораживая окончательно.

– Ты тоже.

– Дядя, – подбегает дочка и я тут же отмираю. Вспоминаю, где я, где мы и кто тут рядом с нами.

Быстро оборачиваюсь замечая, что никого нет, только после выдыхаю немного расслабленно.

– Привет принцесса, – он садится на корточки перед ней и раскрывает руки для объятия, в которые Юля тут же падает смеясь.

Это так мило, так прекрасно, вот только если кто-нибудь увидит...

Вновь оглядываюсь, умоляя вселенную позволить этой минуте не кончаться никогда.

– Ну что, выставка прекрасна. Я могу оглядеться? Ты я думаю занята.

– Конечно. В конце будет аукцион, но ты об этом знаешь, – улыбаюсь, потому что мы вместе писали слова для буклета.

– Обязательно что-нибудь куплю.

– Приятного вечера, – беру за руку Юлю и медленно удаляюсь, заметив, что он сразу же подходит к другому мужчине, который явно его ждет.

Дальше творился если не ад, то нечто на него похожее.

Костя, как специально кружил рядом со своей невестой, постоянно прося сделать фото какого-то парня. От натянутой улыбки заболели щеки, а вот Артема пришлось немного избегать. Конечно, ко мне подходили разные люди, но бывший сразу уловил иное в том, что именно он проявляет ко мне интерес.

– Дина, – схватил меня за руку в коридоре.

– Не трогай меня, – вырываю ее, но не отхожу, потому что знаю, ему явно нужно высказаться, потом он может и не говорить, а сразу действовать.

– Если хоть одно фото попадет в газету... Кто этот хмырь? Ты, видно, забыла...

Приближаюсь к нему, как можно ближе и говорю, шипя:

– Ничего я не забыла. Люди не могут знать, что я неприкосновенна, потому что в вашей с твоим отцом башке пуля. А если так не нравится, что я на публике появляюсь и ко мне тут же подходят поговорить, сделай объявление об этом факте. Нет? Так не лезь с необоснованными претензиями.

Разворачиваюсь и ухожу, ощущая в теле мелкую дрожь, смесь страха и адреналина.

Самое приятное за этот вечер произошло еще до начала аукциона, когда Костя с Аней, так как она устала, уехали первые.

Подгорный, что-то говорил своей матери явно в приказном тоне, на что она лишь кивала, но взглядом показывала, что ей плевать на его слова.

Не представляю, какое разочарование в ней вызывает собственный ребенок. Хотя, возможно тут виновен лишь один, тот кто и сделал его таким, оказывая максимальное влияние.

На аукционе все пошло как надо. Каждый художник продал по одной картине и был невероятно горд собой. При чем одну из них все-таки купил Артем.

На полотне были образы цветов. Бледные с розоватым и желтым отливом, лишь в центре, как акцентное пятно был единственный цветок красного цвета.

– Красивая работа, – говорю девочке, что уже подписывала ее для мужчины.

– Спасибо.

– Выгодное вложение. У нее талант.

– Не сомневаюсь.

– Дина, можно с тобой позже поговорить?

– Хорошо. Попрошу Раису Ивановну присмотреть за Юлей.

Женщина, оглядывая на меня заинтересованным взглядом берет малышку за руку и ведет к столу с фруктами.

Стесняясь того, что она все поняла я иду в комнату для персонала и включаю кофемашину.

– Поздравляю, отличное начало, – говорит он, войдя.

– Спасибо. Сама не ожидала. Присаживайся, – указываю на стул, около маленького столика. – Кофе хочешь?

– Спасибо. Без сахара.

Ставлю две чашки и сажусь напротив него, аккуратно заводя ноги назад, чтобы не соприкоснуться с его длинными, иначе он все не так поймет.

Отпивает немного и улыбается.

– Что?

– Ничего. Вкусно.

– Я просто нажала на кнопку.

– Разве это главное?

– Не знаю, – поднимаю чашку и отпив немного чуть ли не давлюсь. – Боже, прости я случайно перепутала.

– Не страшно поверь.

– Нет нет, я сейчас новый сделаю.

Вскакиваю и тут же оказываюсь поймана за руку.

– Дина, я могу выпить и с сахаром, – держит мою кисть и

сам начинает подниматься.

Ровняется со мной, делая полшага в мою сторону.

Поднимаю голову и смотрю в его глаза не отрываясь, сама, не зная, чего жду.

Полуминутная борьба взглядов, а после Артем наклоняется и касается своими губами моих. Невесомо, аккуратно.

Прикосновение – вопрос, прикосновение – просьба продолжить.

Размыкаю губы, соглашаясь, разрешая.

Углубляет поцелуй, делая его более напористым, притягивая меня к себе за талию.

Обхватываю его за плечи не в силах больше стоять самостоятельно.

Отвечаю ему, слегка неумело, стесняясь.

Отрывается, прислоняясь своей щекой к моей и шепчет немного хриплым обворожительным голосом:

– Горький, как я люблю.

Улыбаюсь смущаясь, что перепутала наши кружки.

– Извини.

– Мне понравилось, – гладит мою спину, не отстраняясь. – Давай увидимся завтра. Или может быть, когда будешь свободна.

Вот и все. Весь момент, что казался мне таким чудесным и волшебным испарился. Как и не было.

– Я не могу.

– Почему, – отстраняется и ловит мой подбородок двумя

пальцами всматриваясь в мои глаза.

– Просто... просто не могу. Артем...

– Дина, – врывается голос Раисы Ивановны в мое сознание, и я тут же отскакиваю от Артема в страхе, понимая, что она видела, как он меня обнимал. – Я бы в следующие выходные хотела к вам приехать в гости. Соскучилась по внучке. Ты же не против? А если у тебя есть дела, ты можешь их решить.

Раскрываю глаза от удивления и понимая, что она имеет ввиду лишь говорю ей «спасибо».

Женщина тут же выходит, оставляя нас с Артемом наедине. Не шевелюсь пытаюсь понять, что сейчас было, а мужская ладонь в это время опускается вновь на мою талию и притягивает к крепкому телу.

– Видимо, тебе все-таки придется пойти со мной на свидание, – смеясь говорит он на ухо, вызывая во мне самые кричащие романтические чувства.

Так приятны мне его прикосновения. Еще ни разу я не чувствовала себя так надежно в мужских руках.

Если не вспоминать конечно ту самую ночь после клуба.

Тот мужчина... хоть я и не помню его лица, но он так похож на Артема манерой общения, своими прикосновениями.

Выбрасываю эту картинку из головы и отвечаю ему:

– Видимо да. Только пожалуйста, давай не в ресторан или еще куда-то в публичное место. Понимаю, что это...

– И не собирался. Тебе понравится, – целует в щеку и от-

ступает.

Разворачиваюсь и улыбаюсь ему, сама, не понимая, что творю. Ведь если этот червяк узнает... Даже думать не хочу.

– Мне пора, Дина. До субботы?

– До встречи, – говорю, немного разочарованная, что этот момент закончился.

Касается своей ладонью моего плеча и запечатывает прощальный поцелуй на моих губах.

– Невозможно оторваться от тебя, – смеется и все же уходит, оставляя меня в пространстве с самой собой. Обдумывать, мыслить, мечтать...

Глава 7

За эту неделю я измучила себя мыслями.

Словно мои «за» и «против» в итоге объявили мне войну.

Я ставлю под угрозу факт нахождения дочери со мной, убеждаться в том, что он не врал и сделает все чтобы отобрать ее, меня пугает. Потому что знаю, просто знаю, что он исполнит обещание. Потом же, я не смогу сделать ничего.

Мое решение к самой субботе сменилось сотню раз, а когда в дверь позвонила Раиса Ивановна я окончательно смирилась с тем, что эта война проиграна. В очередной раз... Не в мою пользу.

– Здравствуйте. Юля, смотри кто у нас, – зову дочку наблюдая удивление свекрови на мой внешний вид.

– Дина? Ты почему так выглядишь?

– Так? Это как? По-домашнему?

– Ну уж не для свидания точно.

– Бабуля приехала, – обнимает ее за ноги и вновь бежит в гостиную играть с кубиками.

– Просто решила не идти никуда, – садимся с ней на диван. – Мой риск не оправдается, а терять ее, – указываю головой на дочку, – я не намерена.

– Ох, милая моя, – берет меня за руки, улыбается, – как же ты поймешь, если не попробуешь? Твое стремление понятно и объяснимо, но, а ты? Как ты? Решила крест поставить на

себе?

– Это он поставил его на мне, когда решил, что я подхожу на роль... даже нет слов.

Она опускает голову, явно ей неприятно все это.

– Простите меня, я знаю, что он ваш сын...

– Пока Костя был маленький, он был другим. А потом стала его терять. Слава же всегда был таким. Уйти не могла. Не позволил, хотя сам жил, как хотел. Даже не знаю ради чего оставалась каждый раз, после мысли о том, чтобы уйти. Но, как видишь, я все на том же месте и счастье мое упущено. И годы для этого счастья тоже.

– Вам всего пятьдесят.

– В моем случае «Уже». А вот тебе я не позволю моя девочка – вот так плюнуть на саму себя.

– Почему?

– Потому что мне в свое время никто не помог. С тобой такого не будет.

Она встала и пошла в мою комнату. Достала из шкафа синее платье футляр до колена. Комбинацию черного белья и всего, что к нему прилагается, туфли на шпильке и маленький клатч.

– А это зачем, Раиса Ивановна? – стало немного неловко.

– Оставь сегодня стыд дома, Дина. Пора почувствовать себя живой. И молодой тоже. Тем более с таким мужчиной.

– Я боюсь, вдруг...

– Вот если наступит этот "вдруг", тогда мы и придумаем

план, а пока что одевайся, жду тебя в гостиной.

– А Владимир?

– За него не беспокойся.

Остаюсь одна в комнате напротив огромного зеркала. Снимаю одежду и иду в душ завязав волосы, чтобы не намочить.

Использую французский ароматный лосьон для тела, втирая его в кожу. Роды не сказались почти на моем теле, лишь грудь немного растяжек приобрела, но их не сильно видно. Мне нравится, как я выгляжу. Та же стройная, какой была.

Смотрю на белье и думаю, что возможно один вечер я могу себе позволить. Конечно, никаких отношений тут не может быть, но мне так хочется сегодня немного вынырнуть из своей жизни, просто глотнуть воздуха из той, что где-то там, за пределами моей квартиры.

«Боже мой, я так настроена на этот вечер, а по сути, Артем ведь лишь на свидание меня пригласил и все, а я тут разоделась», – вдруг осеняет меня.

«Это все Раиса Ивановна со своими чулками и подтяжками. Что вообще за мысли такие?».

Надеваю в итоге все приготовленное ею, волосы оставляю как есть. Они длинные, выются красивыми локонами с отливом темного шоколада, хотя раньше я не любила этот цвет, как только меня заставили сменить имидж.

Отбрасываю дурацкие мысли, надеваю туфли, кладу в сумочку деньги и телефон с маленьким флаконом парфюма и

выхожу.

– Мама, ты красивая, – восхищается дочка.

– Спасибо, милая, – целую ее. – Посидишь с бабушкой, я скоро вернусь.

– Бабуля принесла подарок.

– Замечательно солнышко.

Подходим со свекровью к двери, и она тихо предупреждает:

– Все будет хорошо, Дина. Можешь задержаться. Я не имею ничего против, чтобы уложить ее спать сама. Хоть до утра.

– Ну что вы, Раиса Ивановна.

– Перестань, дочка. Отдыхай. Ты имеешь на это право.

– Спасибо вам, – обнимаю ее уходя.

Спускаюсь вниз, выхожу из дверей и сразу же натываюсь на Владимира, потому что сейчас только шесть.

– Прекрасно выглядите, Дина.

Стало так неудобно. По сути, если что вдруг случится, его тут же накажут, так как он меня выпустил.

– Спасибо.

Рядом останавливается огромный внедорожник, и я замечаю Артема сразу. Потому что он улыбается, как всегда откровенно и очень широко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.